

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
 Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.161.3'42:811.161.1'38
 ББК ШП41.13-51+ШП41.13-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Эдуард Владимирович Будаев

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, aedw@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

Зооморфные метафоры в оппозиционном дискурсе белорусских телеграм-каналов

АННОТАЦИЯ. Современные общественно-политические процессы свидетельствуют о том, что опыт коммуникативного сопровождения антиправительственных выступлений на постсоветском пространстве с помощью возможностей кроссплатформенных мессенджеров приобретает все большую актуальность. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе изучения зооморфных метафор рассмотреть лингвокогнитивные механизмы дискредитации властей Белоруссии и вовлечения населения в антиправительственные выступления посредством мессенджера Telegram в 2020 г. Как показал анализ, в дискурсе основных оппозиционных белорусских каналов «NEXTA» и «NEXTA Live» были востребованы четыре метафорические проекции: «ВЛАСТЬ — НАСЕКОМЫЕ», «ЖУРНАЛИСТЫ — ШАВКИ», «МИЛИЦИЯ — ЖИВОТНЫЕ», «НАРОД — ЖИВОТНЫЕ». Зооморфные метафоры служили маркером кризисной коммуникации и радикальных интенций авторов, выстраивавших оппозицию между властью (чужие) и оппозиционерами (свои), предлагая читателям идентифицировать себя с «героями», помогающими спасти «жертву» от «злодеев». Для когнитивного обоснования этого противопоставления использовалась тактика расчеловечивания власти путем приписывания ей зооморфных черт с помощью метафор из сферы-источника «Животные». В прагматическом плане все зооморфные проекции были направлены на решение двух конкретных задач: делегитимации структур власти (органов охраны правопорядка, президента Белоруссии, журналистов государственных СМИ) и побуждения адресата к участию в массовых беспорядках. Вне контекста этих задач зооморфная метафора в анализируемом дискурсе не использовалась.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивная лингвистика, когнитивные метафоры, зооморфные метафоры, оппозиционный дискурс, политические процессы.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: aedw@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Будаев Э. В. Зооморфные метафоры в оппозиционном дискурсе белорусских телеграм-каналов / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 25-34.

Eduard V. Budaev

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, aedw@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

Zoomorphic Metaphors in the Oppositional Discourse of Belarusian Telegram Channels

ABSTRACT. The contemporary socio-political processes indicate that the experience of communicative support for anti-government protests in the post-Soviet space with the help of cross-platform messengers has become increasingly significant in recent years. The purpose of this study is to consider the linguo-cognitive mechanisms of discrediting the authorities of Belarus and involving the population in anti-government protests through the Telegram messenger in 2020, based on the study of zoomorphic metaphors. The analysis has revealed four popular metaphorical projections in the discourse of the main oppositional channels NEXTA and NEXTA Live: AUTHORITIES are INSECTS, JOURNALISTS are MONGRELS, MILITIA are ANIMALS, and PEOPLE are ANIMALS. Zoomorphic metaphors serve as markers of crisis communication and radical intentions of the authors, who build up the opposition between the authorities (aliens) and the oppositionists (own), suggesting that the readers identify themselves with the “heroes” who help save the “victim” from the “villains”. For the sake of cognitive justification of this opposition, the tactics of dehumanizing the authorities by attributing zoomorphic features to them with the help of metaphors from the source domain “Animals” are used. In pragmatic terms, all zoomorphic projections are aimed at solving two concrete problems: delegitimization of the authorities (law enforcement agencies, the president of Belarus, and the journalists from state media) and engagement of the addressees in mass riots. Outside the context of these tasks, zoomorphic metaphors are not used in the discourse under analysis.

KEYWORDS: Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive linguistics, cognitive metaphors, zoomorphic metaphors, oppositional discourse, political processes.

© Будаев Э. В., 2022

ACKNOWLEDGMENTS: the study has been carried out with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Social Research Expert Institute (EISI) within scientific project No 21-011-31001.

AUTHOR'S INFORMATION: *Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Budaev E. V. (2022). Zoomorphic Metaphors in the Oppositional Discourse of Belarusian Telegram Channels. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 25-34. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Бурное развитие коммуникационных технологий и их активное внедрение в процессы политического противостояния создало новые возможности по организации массовых политических протестов. В последние годы важнейшую роль в коммуникативном сопровождении антиправительственных выступлений играют кроссплатформенные мессенджеры, что показал опыт организации беспорядков в Белоруссии в 2020 г. Несмотря на широкий интерес исследователей к манипулятивным дискурсам, в мировой науке практически отсутствуют исследования коммуникативного сопровождения массовых беспорядков посредством кроссплатформенных мессенджеров. Данный дисбаланс между насущностью проблемы и ее малой изученностью требует специального внимания исследователей.

В целом в современной политической лингвистике существует противоречие между реальной востребованностью интернет-источников информации у аудитории и тем вниманием, которое лингвисты уделяют этому виду источников. К примеру, специальные обзоры зарубежных [Будаев, Чудинов, 2020а] и российских [Будаев, Чудинов, 2020б] публикаций показывают, что большинство современных исследований политических метафор выполнено на материале традиционных СМИ (газеты, журналы, телевизионные каналы), хотя по суточному охвату аудитории Интернет обошел телевидение, не говоря уже о газетах и журналах. Что же касается молодежной аудитории, обычно являющейся наиболее активной частью уличного протеста, традиционные источники информации изначально находятся в тени интернет-источников: телеграм-каналов, социальных сетей, блогов. Именно последние формируют концептуальную картину мира молодежи, создают образцы «героев» и «злодеев», предлагают методики борьбы с социальной несправедливостью.

Исследователи, работающие в области политической лингвистики, как в России (А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, В. З. Демьянков), так и за рубежом (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Мусолфф, Дж. Чартерис-Блэк, П. Чилтон, Р. Водак, Т. Ван Дейк), сходятся во мнении, что важнейшую роль в ка-

тегоризации политической действительности и трансформации картины мира в массовом сознании играют концептуальные метафоры. Данные структуры актуализируются через языковые средства, используемые как для декларации идей авторов и заказчиков текстов, так и для формирования нужной картины мира у адресата.

Потенциально функции метафор реализуются в политическом дискурсе независимо от канала передачи информации адресату, но это не означает, что метафоры функционируют в телеграм-каналах так же, как в традиционных СМИ. Мессенджеры не только все отчетливее берут на себя функции по созданию определенной картины политической действительности, но и служат механизмом оперативной организации коммуникантов с целью осуществления непосредственных действий. Таким образом, роль побудительной функции метафоры в мессенджерах возрастает. При этом немаловажно, что мессенджер — источник информации, который представляется адресату децентрализованным и потому вызывает большее доверие. Это напоминает эффект «рекламы от знакомых», которой рядовой потребитель доверяет больше, чем профессиональной рекламе от профессионалов. Из этого следует, что метафора в телеграм-каналах должна не только концептуализировать действительность, но и инициировать осуществление конкретных действий со стороны адресата.

Настоящее исследование посвящено изучению зооморфной метафоры как лингвокогнитивного механизма вовлечения населения Белоруссии в антиправительственные выступления в 2020 г. посредством мессенджера «Telegram».

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловила выбор материала. Сплошная выборка метафор осуществлялась из дискурса телеграм-каналов «Nexta» и «Nexta Live». Канал «Nexta» — белорусское средство массовой информации, игравшее ведущую роль в коммуникативном сопровождении процессов подготовки и сопровождения массовых протестов в Белоруссии в 2020 г. В названии канала (произносится как *нехта* с ударением на первый слог) заложена игра слов: ан-

лийское *next* 'следующий' и белорусское *нехта*, т. е. 'некто'. Второй канал — «Nexta Live» — предназначен для публикации самых оперативных новостей. Английское слово *Live* значит 'передающийся непосредственно с места действия' (ср. *live program* — репортаж с места событий). Telegram-каналы «NEXТА» и «NEXТА-Live» признаны в Белоруссии экстремистскими, а в отношении организаторов и редакторов каналов выдвинуты обвинения в организации массовых беспорядков и групповых действий, сопряженных с неповиновением законным требованиям представителей власти, а также в возбуждении социальной вражды и розни.

Хотя протесты в Белоруссии начались вечером 9 августа 2020 г., после голосования на выборах президента Белоруссии, подготовка общественного мнения началась задолго до дня голосования, поэтому в качестве хронологических рамок для выборки был определен 2020 г.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Опыт развития политической метафорологии показывает, что проведенные на одном и том же материале исследования могут существенно различаться между собой в зависимости от того, в каком аспекте изучаются метафоры и какие задачи ставит перед собой автор. Обычно зооморфная метафорика изучается с помощью двух подходов. Первый подход — определение сферы-мишени, притягивающей зооморфные метафоры [Бойко 2021; Коптяева, Шустрова 2021; Пологова 2021]. Такой ракурс позволяет сфокусировать внимание на определенном концепте/фрейме с целью выявить способы его метафорической концептуализации. Для изучения метафорики в определенном оппозиционном телеграм-канале такой подход малопригоден, потому что ограничивает исследовательское поле небольшим фрагментом действительности.

При втором подходе зооморфная метафора изучается с помощью методики анализа метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Эта методика подразумевает выстраивание фреймо-слотовой модели концептуализации политики в целом [Вершинина 2002; Чудинов 2003]. Описание метафорической модели складывается из большого корпуса примеров, зафиксированных в широком наборе медиаисточников, что позволяет получать «среднее арифметическое» метафорической картины мира. В такой картине сглаживаются индивидуальные представления авторов текстов и особенности отдельных

средств массовой информации. Также на второй план отходят конкретные концепты сферы-мишени, которые объединяются в единый «суперконцепт» (например, «ПОЛИТИКА»). К анализу метафор в отдельном телеграм-канале такой масштаб рассмотрения тоже неприменим. Продуктивность метафор одного телеграм-канала ниже, чем у совокупности СМИ, в которых работают профессиональные журналисты. Также в телеграм-канале меньше репертуар обсуждаемых тем и концептов сферы-мишени, обобщение которых исказило бы важные детали конкретного оппозиционного дискурса. По этой причине в настоящем исследовании анализ проводился не по фрейм-словотой организации сферы-источника, а по регулярным переносам между концептами сферы-источника и сферы-мишени. Таким образом, моделировалась не структура сферы-источника, а наиболее типичные проекции, задействованные в конкретных дискурсивных условиях.

АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПРОЕКЦИЙ

Как показал анализ, ведущее место в метафорике оппозиционного дискурса занимала зооморфная метафора, при этом в данной метафорической модели получили распространение четыре основные метафорические проекции: «ВЛАСТЬ — НАСЕКОМЫЕ», «ЖУРНАЛИСТЫ — ШАВКИ», «МИЛИЦИЯ — ЖИВОТНЫЕ», «НАРОД — ЖИВОТНЫЕ».

1. Метафорическая проекция «ВЛАСТЬ — НАСЕКОМЫЕ»

В политическом дискурсе метафора выполняет две основные функции. С одной стороны, метафора высвечивает некоторое сходство между двумя феноменами на основе определенного признака, «отражает» аналогию. С другой стороны, метафора создает аналогию и навязывает ее адресату дискурса, выполняя манипулятивное воздействие. Так как многие метафорические проекции носят преимущественно подсознательный характер, реципиент не осознает, что становится объектом манипуляции. Эта вторая функция особенно востребована в политическом дискурсе, при этом тем сильнее востребована, чем выше накал политической борьбы. Важно иметь в виду, что навязывание аналогии выстраивается на обнаружении сходства, хотя бы формального, которое в дальнейшем можно эксплуатировать для навязывания аналогии и привнесения совокупности необходимых прагматических смыслов. Таким образом, навязывание аналогии требует изначального поиска аналогии существующей.

Эта особенность рельефно проявилась в метафорической проекции «ЛУКАШЕНКО — ТАРАКАН», регулярно воспроизводимой в рассматриваемом телеграм-дискурсе. На первом этапе аналогия выстраивается на основе внешности президента Белоруссии. Концепт сферы-мишени и концепт сферы-источника совпадают по выбранному признаку, однако из всего потенциального многообразия зоонимов адресанты выбрали образ таракана, который традиционно связан с совокупностью негативных оценок. Таким образом, метафора уже не только отражает аналогию по одному признаку, но и создает или даже навязывает целый спектр аналогий, развертывая данный образ по заданной модели негативной оценки концепта сферы-мишени. Ср.:

Не глядя на то, что в Беларуси масса годных и ещё не обработанных земель, Таракан решил начать размещать производство в загрязнённой зоне (3.06.2020).

По злой иронии судьбы, на пути «Урала» оказался чёрный как душа Таракана Mercedes 450, 2019 года выпуска (17.06.2020).

В большинстве контекстов употребления данной метафоры никак не обозначены основания для метафоризации, а это подводит читателя к мысли о том, будто этот образ настолько устоялся, что и так понятен любому белорусу без дополнительных разъяснений. Адресанты текстов регулярно используют метафору таракана как дисфемизм в самых разных контекстах, выявляя стремление укоренить зооморфную ассоциацию в сознании читателей. Ср.:

В связи с этим к руководству предприятия и даже самому Таракану было выдвинуто несколько требований, касающихся условий труда и интересов работников (10.07.2020).

О неравных условиях в предвыборной гонке за пост президента Беларуси можно судить и по стендам, расставленным в публичных местах страны, на которых изображён только один кандидат — Таракан (20.07.2020).

Спорадически образ тараканов использовался для концептуализации действий милиции, но такие переносы не носили регулярного характера, как в случае с президентом Беларуси (Белоруссии). Ср.:

Каратели засели прямо в Главпочтамте и теперь выбегают оттуда. Да, совсем как тараканы (9.08.2020).

Регулярное воспроизведение рассматриваемой метафоры создает эффект иллюзии правды. Суть этого эффекта заключается в том, что человек склонен доверять зна-

комой информации, узнаваемость которой сформировалась на основе повторяющихся событий. Как показывают эксперименты, простого знакомства с неким ложным утверждением достаточно, чтобы увеличить вероятность того, что со временем реципиент будет считать полученную информацию верной [Begg, Armour 1991; Begg, Anas, Faginacci 1992]. При этом эффект иллюзии правды возникает и в тех случаях, когда адресат не помнит источник информации. То есть в результате многократного повторения формируется ощущение знакомой информации, а к знакомой информации возникает доверие независимо от ее первоисточника. В специальном эксперименте было обнаружено, что даже предупреждение о ложности некоего заявления может привести к обратному эффекту. Спустя некоторое время после предупреждения часть испытуемых вспоминала слышанное когда-то заявление, воспринимая его как истинное [Skurnik et al. 2005].

Частая повторяемость явлений обычно означает норму, а нормальная ситуация воспринимается как само собой разумеющееся, что экономит ресурсы когнитивной системы человека. Наоборот, в нетипичной ситуации человек активизирует когнитивный ресурс мозга в поисках оптимальной стратегии поведения в новых условиях. Таким образом, простое повторение метафоры делает ее привычной и знакомой, а потому вызывающей доверие вне зависимости от того, объяснено ли в контексте основание для метафоризации или нет. Когда метафора становится привычной, автоматизируются инференции и оценки, привносимые метафорической проекцией.

Метафора таракан занимает доминирующее место в проекции «ВЛАСТЬ — НАСЕКОМЫЕ», но не исчерпывает данный перенос. При этом данная метафора была строго персонализирована, т. е. никогда не применялась по отношению к иным представителям власти, кроме президента.

Другие метафоры насекомых можно разбить на две группы по прагматической функции. Одна группа формировала образ власти как паразитов, сосущих кровь народа. Как свидетельствуют исследования различных дискурсов, метафора паразитов — распространенное средство концептуализации чужого, подлежащего вытеснению или уничтожению (дискурс Гитлера [Мусолфф 2006], дискурс администрации президента США [Lakoff 2004], расистский дискурс [Musolff 2014], дискурс русских националистов начала XX в. [Дулесов 2016], советская пропаганда [Вайс 2008] и др.). Так как паразитизм

относится к типу взаимодействия между организмами, при котором только одна сторона использует другую для своих нужд, логика метафоры подразумевает только благоприятные последствия для стороны, избавившейся от паразита. Ср.:

Мы — 97%, мы выступаем против диктатуры, которая десятилетиями сосала кровь нашего народа и нашей страны. Тюремных камер и ментов на всех не хватит — они не смогут нас остановить! (14.07.2020).

И тогда они будут по-настоящему служить народу и стране, а не охранять капиталы и безопасность семьи поехавшего узурпатора-кровопийцы (20.20.222).

Вторая группа метафор акцентировала смысл многочисленности работников государственного аппарата, которые не способны эффективно выполнять свои функции. Ср.:

РЦУ РЧС Минск — настоящий муравейник, на четырёх этажах которого находятся самые важные в республике «спасатели» в чинах полковников в неизвестном для интернета количестве! <...> Зачем этот улей с непонятным количеством дармоедов, от которых только проблемы и люди не хотят работать? (2.03.2020).

2. Метафорическая проекция «ЖУРНАЛИСТЫ — ШАВКИ»

Telegram-канал «NEXТА» являлся альтернативой традиционным белорусским СМИ не только по техническому способу передачи информации, но и по идеологическим взглядам. По этой причине в задачи оппозиционного дискурса входила дискредитация работы журналистов государственных СМИ, формирующих иное представление о текущих событиях. Ср.:

Редакция NEXТА редко обращает внимание на низкокачественные и отвратительные опусы со стороны государственных пропагандистов. Опускаться до их уровня — себя не уважать. Тем более, что завывания и тявканье шавок, у которых и аудитории то полтора человека, в основном только смешат. Им уже давно никто не верит (23.07.2020).

В данном контексте метафора сравнивает работу государственных журналистов с «завыванием и тявканьем шавок». Метафорическое следствие этого сравнения основывается на экстралингвистическом знании о том, что собаки не могут сообщить ничего ценного о происходящем в мире политики, поэтому не заслуживают внимания со стороны читателей и зрителей. Для нейтрализации мелиоративных коннотаций лексики «собака» используется дисфемизм «шавка», обычно служащий номинации маленькой,

невзрачной собаки, а в метафорическом смысле — ничтожного человека. Ср.:

Всё зачищено, на стерильных улицах узурпатор даёт интервью своим шавкам (06.11.2020).

Зооморфные образы могут сочетаться с прецедентами-именами, усиливающими прагматический потенциал метафор за счет увеличения задействованных ассоциативных связей. Ср.:

А тем журналистам, которые «показывают зубы и продолжают лаять», наказал вспомнить историю Хатико — «нового хозяина вы вряд ли найдете» (13.08.2020).

К зооморфным образам примыкают метафоры «вылизывания» («зализывания») власти журналистами (госслужащими) («вылизывать — вычищать, пригладивая языком шерсть, волосистой покров и т. п. (о животных)») [БАСРЯ 2005, т. 3, с. 463]. Ср.:

Вообще, чем больше начинаешь погружаться в биографии приспешников и прилебателей Лукашенко, тем больше за голову хватаешься — такие кадры ещё надо поискать! Зато становится очевидно, что нормальные люди так усердно вылизывать действующей системе не будут (7.08.2020).

Так его прозвали не зря — выдавливать из себя такое количество якобы остроумного дерьма, зализывая режим до посинения, нужно постараться. В этом с ним действительно сложно посоревноваться (23.07.2020).

3. Метафорическая проекция «МИЛИЦИЯ — ЖИВОТНЫЕ»

Метафорический перенос из сферы-источника «Животные» в сферу-мишень «Милиция» относится к самым востребованным в оппозиционном дискурсе «NEXТА». Хотя данная концептуальная метафора использовалась и в предвыборный период (до июля 2020 г.), ее востребованность резко выросла в период выборов и фазу беспорядков, сопровождавших постэлекторальный период.

Для предвыборного периода в целом были нехарактерны представления о милиции как о животных. Встречались единичные контексты, не связанные напрямую с политикой. Ср.:

Но грустнее всего то, что отдыхают так целыми семьями и показывают своим детям «отличный» пример заботы о природе и собственного свинства. Иначе это назвать попросту невозможно (2.04.2020).

Закономерно, что в период уличных протестов зооморфные образы получили широкое распространение. Типичные основания

для метафорического переноса — аморальность и агрессивность. Соответственно самые востребованные образы — *псы, свиньи, быки*. Ср.:

Журналисты «Ганцевичского часа» вели прямую трансляцию живой цепи в центре своего города. В какой-то момент начальник местного РОВД Виталий Кулешов, по прозвищу «Свин», отдал приказ задерживать журналистов. А его верные псы в форме моментально бросились исполнять волю начальника. (22.06.2020).

Жёсткие задержания велосипедистов на площади Победы. Быки просто бросаются на людей (8.08.2020).

Особенность анализируемого дискурса заключается в том, что зооморфные метафоры часто сочетались с гендерными аспектами. Авторы текстов регулярно использовали зооморфные метафоры, подчеркивая, что действия милиции направлены против мирных женщин/девушек. Этот прием призван усилить пейоративную оценку милиции, а также индуцировать императив противодействия со стороны мужской аудитории. Ср.:

Только посмотрите, как быки обходятся с девушками! (15.07.2020).

Только посмотрите, сколько цепных псов бросили на мирных девушек в Орше. И кто они после этого? (12.08.2020).

Смотрите, как бычары в чёрной форме крутят девушек в Витебске! (12.08.2020).

Агрессивности милиции противопоставлялась эффективность действий протестующих, выполнявших рекомендации, которые распространялись с помощью канала «NEXTA». В специальных памятках «NEXTA» давались рекомендации подписчикам по повышению эффективности противодействия действиям милиции (экипировке, подбору одежды, особенностям передвижения и связи, использованию «сцепок» и т. п.). Адресантам внушалась мысль о том, что несмотря на «звериный» облик милиции, ей можно и нужно успешно противостоять. Ср.:

Вы только посмотрите, сколько псов режима понадобилось для того, чтобы разбить сцепку всего из нескольких протестующих! (14.07.2020).

Наши подписчики решили не терять такую возможность и начали осыпать «благодарностями» верного пса режима [о сотруднике ОМОН] (24.07.2020).

На Ленина в Минске каратели гонятся за людьми! Даём зверью в чёрном отпор, не отдаём своих! (11.08.2020).

Народ отгоняет ОМОН в Барановичах. Трусливые псы бегут от людей (10.08.2020).

Сегодня лидчане дали достойный отпор карателям. Не смотря на то, что мирный протест был атакован светошумовыми гранатами, резиновыми пулями и угрозой применения табельного оружия, люди не растерялись и высыпали негодяем в форме подручными средствами. Так держать, народ! Псы должны знать свое место! (13.08.2020).

В период острой фазы конфликта при концептуализации милиции были особенно распространены общие зооморфные номинации (*озвереть, звери, зверье* и т. п.). Это связано, с одной стороны, с тем, что кризисная ситуация способствовала снижению продуктивности метафор при росте их частотности и замене доминирования описательной функции на доминирование побудительной. С другой стороны, острая фаза конфликта была наполнена примерами агрессивных действий, что способствовало подбору метафорических номинаций, соответствующих востребованным прагматическим смыслам. Ср.:

Власти совсем озверели! (10.08.2020)

На Стелле очень много зверей в чёрном, стоят на каждом близлежащем перекрёстке (11.08.2020).

Сегодня фашисты, особенно из внутренних войск (да-да, в основном людей расстреливают именно они) и ОМОНа, проявили всю свою звериную сущность (12.08.2020).

На этом месте звери из ГАИ угрожали мирным задержанным мотоциклистам пистолетом и жёстко их избивали. Сегодня жители города принесли сюда цветы (13.08.2020).

Основанием для подобных метафор может служить не только агрессивное поведение, но и негуманное поведение в целом. Ср.:

Работники ЦИП на Окрестина в Минске совсем озверели. Отказываются отдавать вещи тем, кого сегодня освобождают (13.08.2020).

Схожую функцию выполняет метафорическая номинация *быдло* (из польского *bydło* — скот [Аникин 2011: 272]), часто используемая с определением *чёрный* (по цвету формы представителей органов правопорядка). Ср.:

Жёсткая стычка между людьми и быдлом в Гродно! (6.09.2020).

Только посмотрите, что в Гомеле сегодня вытворяло быдло в чёрном! (27.09.2020).

Протестующие дали достойный отпор лукашистскому быдлу! (11.10.2020).

Просим у вас помощи по опознанию озверевшего быдла. Насилие не должно оставаться безнаказанным! (29.10.2020).

Формулировка опасности позволяет выработать сценарий противодействия. Метафора не только служит средством концептуализации действительности, но и сопровождается рекомендациями к действию, потенциально повышая перлокутивный эффект сообщений. Ср.:

*Держитесь большими группами! Также призываем водителей приезжать в центр и забирать протестующих, за которыми сейчас ведётся настоящая **охота озлобленного зверья** в чёрном (10.08.2020).*

Для расчеловечивания образа милиционеров использовались не только метафоры реально существующих животных. К зооморфным образам примыкают метафоры мифических и фэнтезийных существ, которые могут превращаться из человека в животное (оборотни) или изначально существуют как человекоподобные/звероподобные создания (гоблины). В любом случае подобные метафоры призваны нивелировать знак равенства между милиционерами и людьми. Ср.:

*У людей **абсолютно отсутствовал страх перед оборотнями** в погонах и устрашающими автозаками (19.06.2020).*

*Покажем тараканым **гоблинам**, сколько нас! (02.08.2020).*

Отдельно необходимо отметить сочетание зооморфных образов с криминальными метафорами. Делегитимизация действий милиции возможна при мысленном превращении органов правопорядка в свою противоположность — уголовные элементы. Таким образом, криминальная метафора делегитимизации функционально сочетается с зооморфной метафорой деантропоморфизации. Ср.:

*В Бресте **озверевшие бандиты** в чёрной форме бросаются на женщин с маленькими детьми (14.07.2020).*

*Становятся известны новые факты **преступлений цепных псов** Лукашенко против людей (14.08.2020).*

***Творимые быдлом в погонах преступления** не разрешены ни одним уставом или внутренним регламентом (09.12.2020).*

Важная черта оппозиционного дискурса — деморализация органов правопорядка. По этой причине актуализируются сообщения, в которых зооморфные метафоры сочетаются с призывами отказаться от выполнения обязанностей. Ср.:

***Хватит крови! Хватит жертв! Бросайте свои щиты и дубинки и переходите на нашу светлую сторону! Хватит быть цепными псами** и мусором, станьте людьми! Будьте с нами! (11.08.2020).*

Таким образом, зооморфные метафоры выстраивают когнитивную оппозицию, в ко-

торой протестующие-люди противопоставляются милиции-животным, но в отличие от логики, заложенной в сфере-источнике (согласно которой животные не могут превращаться в людей), оставляют возможность работникам органов правопорядка «вернуться к человеческому облику». Эти представления подкрепляются сообщениями о большом количестве милиционеров, воспользовавшихся такой возможностью. Ср.:

*Хотим отметить, что на наш бот <...> после публикации тоже пришло очень много рапортов об увольнениях от честных милиционеров, для которых оскорбительно находиться в одном списке с продажными **псами** антинародного режима Лукашенко (20.09.2020).*

Так как люди имеют склонность подражать поведению друг друга в рамках социального взаимодействия (зачастую даже если это невыгодно для индивидуума [Naber et al. 2013]), сочетание зооморфных метафор с сообщениями о «многих рапортах» обладает значимым прагматическим потенциалом, тем более если учесть, что эту информацию невозможно проверить (как было отмечено, для создания эффекта иллюзии правды истинность сообщения не имеет значения).

В завершение отметим, что метафора «МИЛИЦИЯ — ЖИВОТНЫЕ» является самой высокочастотной среди актуализированных зооморфных метафор. Не исключено, что доминирование зоонимной метафоризации милиции/полиции является универсалией кризисной коммуникации. По крайней мере, исследование метафор в нарративе Black Lives Matter показало высокую востребованность образов животных для концептуализации полиции в США в период беспорядков в Сиэтле [Пологова 2020]. Схожие данные были получены А. И. Золотайко [Золотайко 2019] при анализе метафорического образа полиции в дискурсе общественного мнения в США в целом.

4. Метафорическая проекция «НАРОД — ЖИВОТНЫЕ»

В оппозиционных дискурсах усиливается прагматическая амбивалентность метафор, т. е. востребованность одних и тех же образов для актуализации диаметрально противоположных оценок политических агентов в разных дискурсивных условиях. К примеру, в дискурсе движения BLM метафоры из определенной сферы-источника были направлены на критику политики Д. Трампа и действий полиции. Вместе с тем те же метафорические образы использовались для мелиоративной оценки протестующих [Будаев, Пологова 2021].

Схожая ситуация наблюдалась и в белорусских событиях. Концепт «ЖИВОТНЫЕ» использовался в дискурсе «NEXTA» как для концептуализации милиции, так и для концептуализации рядовых граждан, но если в первом случае активизировались пейоративные смыслы (агрессивность, жестокость), во втором — смысл незаслуженного отношения власти к гражданам. Ср.:

Ему нужна валюта, а нас поэтому гонят в забой без остановки и без соблюдения техники безопасности. Вот и гибнут мужики постоянно. Много скрывают несчастных случаев. Отношение к рабочим как к быдлу (12.06.2020).

Одним из проявлений прагматической амбивалентности являются отрицательные метафоры, т. е. метафорические контексты, включенные в отрицательную конструкцию. Если к власти применяются зооморфные образы, то применительно к народу используются отрицательные метафоры, в которых аналогия не утверждается, а отрицается. Ср.:

Мы доказали совковой номенклатуре в кабинетах, что мы — нация, а не скот. До освобождения страны осталось совсем немного. Мы вместе! А значит, мы победим! (15.07.2020).

Покажем идеологу Воробьеву с его гестаповскими комиссионным осмотрами понять, что мы не быдло, а специалисты! (14.08.2020).

Представленные метафоры содержат импликацию о том, что власть считает народ скотом. Таким образом, отрицательная метафора конструирует в сознании адресата характер представлений власти о народе как о животных, для чего реальные или виртуальные события интерпретируются соответствующим образом. Так как среди признаков отличия человека от животных — языковая способность и деятельность, прагматические следствия метафоры ориентированы на побуждение адресанта к активным действиям по доказательству власти ошибочности представлений о народе как о массе, подобной безмолвному скоту.

Нельзя не отметить, что зооморфная метафора регулярно сочетается с равно негативными оценками советского прошлого и фашистской оккупации. Согласно предлагаемой картине мира, и фашисты, и коммунисты считали народ «быдлом», поэтому апелляции к советским и фашистским концептам для создания негативных образов выступают в дискурсе «NEXTA» как взаимозаменяемые. Это обстоятельство отражает стремление «NEXTA» следовать популярной на Западе тенденции ставить знак равенства

между СССР и фашистской Германией, несмотря на очевидную несовместимость идеи равенства в советской идеологии с человеконенавистнической идеологией фашизма. На эту несовместимость указывали и западные лингвисты, в том числе на примере анализа зооморфных советских и нацистских метафор [Вайс 2008].

Отметим, что в России сопротивление этой практике вылилось в утверждении поправок к закону «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», которые запрещают отрицать решающую роль советского народа в победе над фашизмом, а также отождествлять цели и действия СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне. Этот законопроект стал реакцией на планомерное внедрение идей о «советской вине» в развязывании Второй мировой войны в общественно-политические дискурсы на постсоветском пространстве.

ВЫВОДЫ

Как показал анализ, ведущее место среди метафорических проекций оппозиционного дискурса занимала зооморфная метафора, при этом были востребованы четыре основные метафорические проекции: «ВЛАСТЬ — НАСЕКОМЫЕ», «ЖУРНАЛИСТЫ — ШАВКИ», «МИЛИЦИЯ — ЖИВОТНЫЕ», «НАРОД — ЖИВОТНЫЕ».

Несмотря на то, что формально телеграм-каналы освещают разнообразные стороны жизни белорусского общества, зооморфные метафоры однозначно привязаны к вопросам политической борьбы в форме дискредитации существующей власти и организации уличных протестов. Зооморфные метафоры выступают безошибочным маркером кризисной коммуникации и радикальных интенций авторов, выстраивавших оппозицию между властью (чужие) и оппозиционерами (свои), предлагая читателям идентифицировать себя с «героями», помогающими спасти «жертву» от «злодеев». Для когнитивного «обоснования» этого противопоставления использовалась тактика расчленения власти путем приписывания ей зооморфных черт, для чего идеально подходит зооморфная метафорика.

В прагматическом плане все зооморфные проекции были направлены на решение двух конкретных задач: делегитимации структур власти (органы охраны правопорядка, президент Белоруссии, журналисты государственных СМИ) и побуждения адресата к участию в массовых беспорядках. Вне контекста этих задач зооморфная метафора в анализируемом дискурсе не использовалась.

Существующий опыт коммуникативного сопровождения антиправительственных выступлений на постсоветском пространстве с помощью возможностей кроссплатформенных мессенджеров свидетельствует о том, что понимание механизмов концептуализации массовых антиправительственных протестов, используемых в целях манипуляции общественным мнением, в том числе в молодежной среде, является столь же неотъемлемым фактором государственной безопасности, как экономическое или военное развитие, что требует самого пристального внимания научного сообщества. Решение проблем в обозначенной сфере открывает перспективу разработки методов и технологий противодействия информационной и социокультурной угрозе по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко, А. В. Потенциал зооморфной метафоры со сферой-мишенью «Будущее России» (на материале китайского языка) / А. В. Бойко. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 4. — С. 114—122.
2. Будаев, Э. В. Политическая метафорология на современном этапе развития (2010—2019 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020а. — № 3. — С. 56—70.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011—2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020б. — Т. 25, № 2. — С. 103—113.
4. Будаев, Э. В. Прагматическая амбивалентность метафор в политическом нарративе «Жизни черных имеют значение» (на примере «Ситл Таймс») / Э. В. Будаев, К. В. Пологова. — Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ (Нижегородского государственного социально-педагогического института). — 2021. — № 2. — С. 43—58.
5. Вайс, Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде / Д. Вайс. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 1 (24). — С. 16—22.
6. Вершинина, Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Вершинина Т. С. — Екатеринбург, 2002. — Текст : непосредственный.
7. Дулесов, Е. П. Метафоры гармонизации в дискурсе русских националистов начала XX в. / Е. П. Дулесов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60) — С. 102—108.
8. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 65—71.
9. Коптяева, Н. Н. Зооморфная метафора в репрезентации Джереми Корбина (на материале британских политических карикатур) / Н. Н. Коптяева, Е. В. Шустрова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 45—54.
10. Мусолфф, А. Политическая «терапия» посредством генотида: антисемитские концептуальные образы в книге Гитлера «Mein Kampf» / А. Мусолфф. — Текст : непосредственный // Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург : УрГПУ, 2006. — С. 151—171.
11. Пологова, К. В. Зооморфные метафоры как средство концептуализации движения BLM в СМИ США (на примере The Seattle Times) / К. В. Пологова. — Текст : непосредственный // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация. — Екатеринбург : Альфа Принт, 2021. — С. 257—262.
12. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 208 с. — Текст : непосредственный.
13. Begg, I. Dissociation of processes in belief: Source recollection, statement familiarity, and the illusion of truth / I. Begg, A. Anas, S. Farinacci. — Text : unmediated // Journal of Experimental Psychology. — 1992. — Vol. 121. — P. 446—458.
14. Begg, I. Repetition and the ring of truth: Biasing comments / I. Begg, V. Armour. — Text : unmediated // Canadian Journal of Behavioral Science. — 1991. — Vol. 23. — P. 195—213.
15. Musolff, A. Metaphorical parasites and “parasitic” metaphors. Semantic exchanges between political and scientific vocabularies / A. Musolff. — Text : unmediated // Journal of Language and Politics. — 2014. — Vol. 13 (2). — P. 218—233.
16. Naber, M. Unintended imitation affects success in a competitive game / M. Naber, M. V. Pashkam, K. Nakayama. — Text : unmediated // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2013. — Vol. 110. — P. 20046—20050.
17. Skurnik, I. Warnings about false claims become recommendations / I. Skurnik, C. Yoon, D. C. Park, N. Schwartz. — Text : unmediated // Journal of Consumer Research. — 2005. — Vol. 31. — P. 713—724.

СЛОВАРИ

18. Аникин, А. Е. Русский этимологический словарь / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. — Вып. 5. — Москва : Знак, 2011. — 344 с.
19. БАСРЯ = Большой академический словарь русского языка. — Москва : Наука, 2004—2021.

REFERENCES

1. Boiko, A. V. (2021). Potential zoomorphic metaphors with a target sphere «The future of Russia» (on the material of the Chinese language). *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 4, 114—122. (In Russ.)
2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020a). Politicheskaja metaforologija na sovremennom etape razvitiya (2010—2019 gg.) [Political metaphorology at the present stage of development (2010—2019)]. *Issues of cognitive linguistics*, 3, 56—70. (In Russ.)
3. Budaev, E. V., & Chudinov A. P. (2020b). Sovremennaja rossijskaja politicheskaja metaforologija (2011—2020 gg.) [Modern Russian political metaphorology (2011—2020)]. *Philological class*, 25(2), 103—113. — (In Russ.)
4. Budaev, E. V., & Pologova, K. V. (2021). Pragmaticheskaja ambivalentnost' metafor v politicheskom narrative «Zhizni chernyh imejut znachenie» (na primere «Sietl Tajms») [Pragmatic ambivalence of metaphors in the political narrative “Black Lives Matter” (on the example of the Seattle Times)]. *Scientific notes of NTSSPI*, 2, 43—58. (In Russ.)
5. Weiss, D. (2008). Parazity, padal', musor. Obraz vraga v sovetskoj propagande [Parasites, carrion, garbage. The image of the enemy in Soviet propaganda]. *Political Linguistics*, 1(24), 16—22. — (In Russ.)
6. Verшинina, T. S. (2002). *Zoomorfная, fitomorfная i antropomorfная metafora v sovremennom politicheskom diskurse* [Zoomorphic, phytomorphic and anthropomorphic metaphor in modern political discourse]. Yekaterinburg. (In Russ.)
7. Dulesov, E. P. (2016). Metafory garmonizacii v diskurse russkih nacionalistov nachala XX v. [Metaphors of Harmonization in the Discourse of Russian Nationalists at the Beginning of the 20th Century]. *Political Linguistics*, 6(60), 102—108. (In Russ.)
8. Zolotaiko, A. I. (2019). Metaforicheskoe modelirovanie obraza policii v diskurse obshhestvennogo mnenija SShA (sfera-istochnik — zoonimy) [Metaphorical modeling of the image of the police in the discourse of public opinion in the United States (source sphere — zoonyms)]. *Political Linguistics*, 1(73), 65—71. (In Russ.)
9. Koptyaeva, N. N., & Shustrova, E. V. (2021). Zoomorfная metafora v reprezentacii Džheremi Korbina (na materiale britanskih politicheskikh karikatur) [Zoomorphic metaphor in the representation of Jeremy Corbyn (based on British political cartoons)]. *Political Linguistics*, 5(89), 45—54. (In Russ.)
10. Musolff, A. (2006). Politicheskaja «terapija» posredstvom genocida: antisemitskie konceptualnye obrazy v knige Gitlera

«Mein Kampf» [Political “therapy” through genocide: anti-Semitic conceptual images in Hitler's book “Mein Kampf”]. In *Modern political linguistics* (pp.151—171). Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)

11. Pologova, K. V. (2021). Zoomorfnye metafory kak sredstvo konceptualizatsii dvizheniya BLM v SMI SShA (na primere The Seattle Times) [Zoomorphic metaphors as a means of conceptualizing the BLM movement in the US media (on the example of The Seattle Times)]. In *Linguistics, translation, intercultural communication* (pp. 257—262). Yekaterinburg: Alfa Print. (In Russ.)

12. Chudinov, A. P. (2003). *Rossija v metaforicheskom zerkale* [Russia in a metaphorical mirror]. Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)

13. Begg, I., Anas A., & Farinacci, S. (1992). Dissociation of processes in belief: Source recollection, statement familiarity, and the illusion of truth. *Journal of Experimental Psychology*, 121, 446—458.

14. Begg, I., & Armour, V. (1991). Repetition and the ring of truth: Biasing comments. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 23, 195—213.

15. Musolff, A. (2014). Metaphorical parasites and “parasitic” metaphors. Semantic exchanges between political and scientific vocabularies. *Journal of Language and Politics*, 13(2), 218—233.

16. Naber, M., Pashkam, M. V., & Nakayama, K. (2013). Unintended imitation affects success in a competitive game. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 110, 20046—20050.

17. Skurnik, I., Yoon, C., Park, D. C., & Schwartz, N. (2005). Warnings about false claims become recommendations. *Journal of Consumer Research*, 31, 713—724.

DICTIONARIES

18. Anikin, A. E. (2011). *Russkiy etimologicheskiy slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 5). Moscow: Znak, 2011, 344 p.

19. *BASRYa* = Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka (2004—2021). Moscow : Nauka, 2004—2021.